

Тайный аромат проник в ноздри Хуан Сюаня, и дверь медленно закрылась. Его сердце дрогнуло, но у него не было другого выбора, кроме как напустить на себя храбрый вид и подойти к роскошной кровати из чистого золота.

Мягкие газовые занавески свисали до пола, и фигура на кровати была видна лишь наполовину. Слабое хриплое дыхание и стоны, доносившиеся из-за занавески, заставили Хуан Сюаня постепенно забыть о своем страхе. Волна жара постепенно нарастала в нижней части его живота.

Он приподнял газовые занавески и увидел сцену, от которой у любого кровь застыла бы в жилах... Конечно же, после раунда он был полностью обновлен и бодр.

Когда Су Му открыл глаза утром, ему в голову пришла блестящая идея, и он внезапно сел на кровати. Хуан Сюань, который был рядом с ним, внезапно проснулся и поспешно опустился на колени на кровати, говоря с беспокойством:

- Ваше высочество.

Осознав, что он полностью обнажен, он поспешно натянул на себя простыню, чтобы прикрыть самую интимную часть тела. Лицо его покраснело, он опустил голову и время от времени поглядывал на Наследного Принца, который был так же раздет. Когда он увидел талию Су Му, где все еще были видны небольшие синяки в форме пальцев, его лицо покраснело еще больше.

В этот момент Су Му почувствовал, что весь мир стал ярче, все виделось в приятном свете. Он был еще более доволен, когда его взгляд упал на человека, который обслуживал его всю прошлую ночь, поэтому он бросился к Хуан Сюаню и заключил его в горячие объятия с поцелуем.

После того как у них обоих возникли телесные реакции от глубокого поцелуя, Су Му поспешно нажал на тормоза. Он в последний раз прикусил губу Хуан Сюаня и прошептал ему на ухо:

- Детка, ты был потрясающим!

Хуан Сюань взорвался от смущения, полностью покраснев лицом и телом.

Су Му вскочил с кровати и быстро умылся, а затем пошел в кабинет, где разложил бумагу и с помощью чернил и кисти набросал план.

Уголки его глаз и бровей изогнулись от возбужденной улыбки. В отличие от жестокой и порочной ауры предыдущего Су Моти, Су Му в этот момент была подобен сияющей жемчужине, которая сияла так ярко, что люди неохотно отводили глаза.

Ючжу тупо уставился на Су Му и даже забыла стереть чернила. Она не приходила в себя, пока

Су Му не прекратил писать.

Затем, посмотрев вниз, ее хорошенькое личико внезапно сморщилось.

На бумаге, на которой Су Му только что в спешке что-то писал, были беспорядочные чернильные кляксы, расположенные в неразборчивом порядке, совсем как на шедевре трехлетнего ребенка, который только научился писать.

На самом деле, в этом действительно нельзя винить Су Му. В наше время он не изучал каллиграфию, не говоря уже о том, что было не только трудно владеть кистью, но и в традиционных иероглифах было много штрихов. И добавьте это к тому факту, что он спешил. «Ужасно написано» – это мягко сказано. .

Однако у Су Му не было такого самосознания. Он смотрел на свой «шедевр» так, словно видел дорогу, вымощенную золотом, манящую его.

Но через некоторое время он снова нахмурился. После того как Су Му успокоился, он откинулся на спинку стула, ритмично постукивая указательным и средним пальцами по столешнице.

Было много современных вещей, которые можно было перенести в древние времена, но он мало что из них помнил. Есть одна важная вещь в жизни, которая была найдена в наше время.

То есть, туалетная бумага!

Су Му не знал, как производится туалетная бумага, но он помнил, как она выглядит. В это время и в этом пространстве уже можно производить писчую бумагу, так что изготовить ее не составит труда.

Там же было и мыло. Однажды Су Му случайно увидел в Интернете, что мыло можно приготовить из растительной золы и масла.

Но, по правде говоря, больше всего Су Му взволновала печать «подвижным шрифтом», одно из четырех величайших изобретений Китая. Ручное копирование и гравированная печать – это было просто слишком дорого по сравнению с ней.

Освоить эту технологию было просто. Для Су Му самыми прибыльными по-прежнему оставались туалетная бумага и мыло.

Но ему в настоящее время не хватало самого важного элемента – людей!

Печально известное имя Су Моти распространилось широко. Люди в имперском городе

спрячутся подальше, если хотя бы услышат, как кто-то упоминает его имя. Кто осмелился искать с ним дружбы?

Он не мог сделать все это сам! Более того, по правде говоря, было много вещей, которые он просто не мог объяснить древним людям.

Су Му расстроено нахмурился и, наконец, решил сначала разобраться, прежде чем что-либо планировать, поэтому он приказал Ючжу:

- Иди позови Хань И и Хань Яна.

В это время в другом конце Дворца Наследного Принца встревоженный Цинь Е встретил Хуан Сюаня, который только что подошел к двери:

- Как дела? Где больно? Цянь Гунгонг, пожалуйста, вызовите королевского врача!

Хуан Сюань поспешно отстранил встревоженного Цинь Е, в глубине души он был немного тронут.

- Брат Цинь, со мной все в порядке.

Цинь Е тут же сердито сказал:

- Как ты можешь быть в порядке, эта скотина Су Моти... Не стесняйся, у тебя будут проблемы, если ты позволишь своим ранам загноиться.

- Я действительно в порядке, брат Цинь, если ты мне не веришь, тогда посмотри сам.

Хуан Сюань улыбнулся и несколько раз подпрыгнул на земле. Казалось, что вообще ничего не произошло, на самом деле он выглядел даже более энергичным, чем обычно.

Цинь Е не понял, в чем дело, и спросил:

- Ты был с наследным принцем прошлой ночью?

Хуан Сюань покраснел и кивнул.

- Он тебе ничего не сделал? - снова спросила Цинь Е.

Хуан Сюань поспешно покачал головой, но затем покраснел и кивнул.

- Сделал он что-то или нет? - раздраженно спросил Цинь Е.

- Нет, нет! - заикался Хуан Сюань.

- Тогда ты...

Юнь Фэйю, сидевший в стороне, перебил:

- Цинь Е.

Как только Юнь Фэйю заговорил, Цинь Е немедленно проглотил слова, которые собирался произнести.

В воздухе витал слабый аромат орхидеи, Юнь Фэйю встал и мягко сказал Хуан Сюаню:

- Сначала пойдешь отдохни.

Хуан Сюань кивнул и вернулся в свою комнату.

- Что, черт возьми, планирует Су Моти? Сначала он объявил, что возобновит утреннее собрание, месяц не прикасался ни к одному мужчине, но затем внезапно вызвал Хуан Сюаня к ши циню. Это потому, что он знал, что совершил слишком много грехов и будет наказан, поэтому раскаялся? - насмешливо сказал Цинь Е.

С тех пор как упоминалось имя Су Моти, у него никогда не было хорошего выражения лица.

Юнь Фэйю повернулся, поиграл с орхидеями в вазе и сказал:

- Разве это не хорошо, что Наследный Принц больше не убивает людей?

- Разве ты не знаешь натуру Су Моти? С неба прольется золотой дождь, прежде чем он изменит свои дурные привычки! - с усмешкой сказал Цинь Е.

Юнь Фэйю не ответил, аккуратно вытирая зеленые листья орхидеи, выражение его лица казалось тусклым и неясным.